

Ты Проиграл! Идеалы Маны Против Таншу II

Что еще хуже – теперь Мана понимала, что сенсей имел в виду. Она хотела выкрикнуть это вслух, чтобы предупредить об этом Шимо, но не могла, так как из-за атаки сенсея у нее перехватило дыхание, и она пыталась сделать вдох, чтобы не упасть в обморок. Таншу напал на Сугеми первый, потому что знал об установках Маны – защищать жизнь. Тяжело ранив Сугеми, Таншу был уверен, что спровоцирует Ману выпрыгнуть прямо на него. Кроме того, он знал об одержимости Шимо девочками, возможно он успел понаблюдать за детьми до того, как появился Хокаге, а может он прочитал об этом в отчетах о Шимо из Академии. Теперь, когда он заставил всех троих прийти к нему самим, ему лишь оставалось вывести их из игры.

— УБЛЮДОК, ОСТАВЬ МАНУ-ЧАН В ПОКОЕ! — из леса послышался голос товарища. В Таншу полетел шквал сюрикенов, которые мужчина отразил одним взмахом катаны, а затем налет метательных орудий усилился.

— Техника Многократного Сюрикена! — воскликнул Шимо, мгновенно опустошив сумку с сюрикенами и бросив их с невероятной скоростью, но Таншу снова с легкостью отбил их. Громкое «Ха» вырвалось у мальчика, когда он сложил еще одну печать.

— Техника Оледенения! — выпалил он и заморозил лужу, в которой оказалась нога Таншу, заточив ее там.

— Техника Многократного Куная! — выкрикнул мальчик, теперь опустошив сумку с кунаями. Мана знала, что он планировал использовать эти взрывные орудия в случае, если его технику отразят, потому что только тогда кунаи имели смысл. Из всех троих Шимо был самыммышленым ребенком, он понимал, что как шквал сюрикенов, так и кунаи для Таншу погоды не сделают, поэтому даже в эту небольшую ловушку он придумал задействовать технику Юки. В любом случае, кунаи не сработали, должно быть клон снова использовал печать, нейтрализующую техники. Ребятам все еще было неясно, как она работает, но эта печать однозначно наносила им урон.

За долю секунды клон приблизился к Шимо, вырвав ногу из льда и оставив ботинок прямо там в замороженной луже, и ударил ребром ладони по горлу. У мальчика перехватило дыхание, и он свалился с ног. Затем сенсей быстро развернулся и отбросил катану в дерево, послышался глухой звук, а за ним раздался крик боли Сугеми. Одной рукой мальчик попытался взобраться на дерево по нитям проволоки, но сенсей перерезал их катаной и заставил Сугеми упасть вниз и ушибиться еще больше. Клон стоял около дерева расслабленный, скрестив руки на груди, пока истинный сенсей подходил к избитым детям. Из всех ребят он задержался около Маны и был прав, это была только ее вина.

— Такие как ты не могут быть шиноби, ниндзюцу – это искусство убивать, дзюцу – это орудие смерти. Использование твоих техник для смеха и развлечения выглядит просто жалко. Быть тактичной по отношению к врагам, только потому что ты боишься их убить, еще более жалкое зрелище, — пафосным тоном сказал мужчина, наблюдая за попытками Маны встать на ноги. Фокусница поднялась, взглянула в глаза сенсею, который находился на расстоянии вытянутой руки к ней.

— Мне плевать, ниндзюцу – это талант, который был мне дарован, и то, как я буду его использовать, решать тоже мне... — вытянула она из себя, преодолевая боль. Сенсей пнул ее кулаком в живот, заставив ребёнка снова упасть.

— Ты должна быть благодарна, что слышишь это от меня, заставляя тебя сдаться, я спасаю тебе жизнь. Большинство дураков слышат подобное от лезвия своего противника, что пронзает их сердца или что еще хуже – сердца их товарищей. Прямо сейчас, мне ничто не мешает убить твоих друзей, это будет полностью ТВОЯ вина, потому что они проиграли из-за ТВОЕЙ неспособности действовать спокойно и взвешенно, — произнес мужчина и клон подобрал невесомое тело Шимо, приставив кунай к его горлу.

— Люди подобные тебе представляют опасность как для себя, так и для своих друзей, опасность для верных и обученных шиноби, являющимися ценностью своей деревни; из всех шиноби больше всех я ненавижу таких как ты. К счастью, сейчас у меня есть возможность не позволить тебе стать ниндзя, прежде чем ты допустишь такую же ошибку уже на поле битвы...

Сказав это, Таншу направился к полю, заросшему травой, вероятно, он собрался в деревню. Если все трое проиграли, это значит, что у него есть право вернуть всех в Академию в любой момент, даже сейчас.

— По правде говоря, я никогда не собирался задерживаться у вас, вы всегда были той еще головной болью, такими и останетесь. Возвращая вас к самому началу, я спасаю ваши жизни, как давно и планировал, — сказал их сенсей в качестве прощального слова прежде, чем Мана смогла наконец подняться.

— Стояаяать! Я все еще на ногах. Мы пока не проиграли! — закричала она.

— Может это, конечно, и моя вина, может ты устроил этот бой так, чтобы сфокусироваться на мне как на слабом звене... Но если я смогу стать сильнее... Я смогу остановить ход игры, защитить моих товарищей и моих врагов, которых потом смогу победить, не прибегая к убийству, и не важно каким способом... — еще один болезненный удар пронзил Ману, повалив на спину, затем другой – сенсей не хотел ранить ее, но пытался сделать ей больно, чтобы она заткнулась. Так, у него были сильные моральные принципы, и он придерживался собственных правил, сенсей не просто заявил об их проигрыше, но он хотел действительно победить и заставить своих противников признать это. Такой поступок сам по себе вызывает восхищение.

— Каждый сопляк считает, что есть такие легендарные герои, которые своих врагов превращают в друзей, что мир заключается в том, чтобы держаться за руки и петь песни, но правда в том, что мир – это где ты убиваешь врага прежде, чем он ранит твоих любимых. Прежде чем они сожгут деревню дотла и убьют ее жителей. Это мой путь ниндзя, ЕДИНСТВЕННЫЙ путь ниндзя. Мир снаружи – это где либо ты убиваешь, либо убивают тебя. Пока ты не примешь это, я не рассматриваю тебя в качестве моего ученика, — мужчина перестал наносить удары и снова развернулся, Мана начала кашлять кровью и попыталась медленно подняться. Это было скорее не поединком, а попыткой сенсея проверить, как сильно Мана отстаивает свои идеалы – она скорее умрет, чем остановится!

— Я знаю, что враг хочет убить меня, все время... — сенсей снов пнул ее ногой, — но мне все равно... Я сражусь с ними, но не убью... — пробормотала Мана сквозь боль, когда ее продолжали избивать, мужчина не использовал всю силу, но клон ударял сильнее, чем раньше.

— Подожди, так ты же сражаешься с Маной-чан, а не клон! Это значит, что мы победили! Ты ведь сказал, что не будешь вмешиваться! — закричал Шимо во всю глотку, умудрившись встать на ноги. Таншу хлопнул себя по лбу:

— Твою мать... Ты поймал меня... Черт, а эта девчонка не промах, как много из всего этого вы спланировали заранее? — спросил мужчина, когда Шимо улыбнулся и запрыгал на месте.

— Держу пари Мана-чан планировала это с самого начала. С того момента, когда она сказала: «Жизнь волшебна!», — добавил мальчик.

Мана встала, поправив свою запачканную и растрепанную одежду.

— Я ничего из этого не планировала, и я действительно верю в то, что сказала о жизни, в каждое слово, отчасти так все и случилось... — Мана почувствовала боль по всей спине и груди. Таншу обернулся и отчаянно крикнул:

— Черт, я здесь застрял с вами неудачниками... Теперь мне придется вас так замучить, чтобы вы сами отсюда свалили, вы сами себе делаете хуже... — сказал мужчина, снова направляясь в деревню. Громкий смешок раздался где-то из кустов, где лежал Сугеми в отключке.

Мана едва помнила, как добралась до дома. Все трое помогли друг другу и все они нуждались в диспансеризации, к счастью, отец Маны был шиноби и мог оказать первую помощь.

— Так Таншу-сан твой сенсей? — спросил он позже вечером, залатывая раны дочери. Все ее тело было покрыто тупыми травмами и синяками.

— Ага, ты знаешь его? — поинтересовалась Мана, потому что ее отец редко использовал формы вежливости, особенно такие почтительные.

— Работал с ним пару раз... Он тот еще фрукт, но его команда всегда добирается до дома, так что, по крайней мере, мы с твоей матерью всегда будем знать, что ты вернешься домой живой, — засмеялся мужчина. Фокусница лишь вздохнула, все же, она была взволнована насчет своей команды — такое жесткое давление ее наставника лишь значит, что она будет расти, чтобы стать еще сильнее!